

УДК 316.1

**МОДЕЛЬ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФОРМЫ СУПРУЖЕСТВА:
СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ**

© 2017 г.

Н.Ю. Егорова, Г.Л. Воронин

Егорова Надежда Юрьевна, к.соц.н., доц.; доцент кафедры общей социологии и социальной работы
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
nadegorova@yandex.ru

Воронин Геннадий Леонидович, д.соц.н., доц.; профессор кафедры общей социологии
и социальной работы Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского
voroningl@mail@mail.ru

*Статья поступила в редакцию 04.05.2017**Статья принята к публикации 26.07.2017*

На основании демографической статистики и данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) рассматриваются тенденции, определяющие формирование новых стратегий выстраивания семейного/ брачного поведения, способствующие разнообразию форм супружества: зарегистрированного/ незарегистрированного, первобрачного/повторного. Анализируются социально-демографические характеристики супругов/партнеров, с помощью дискриминантного анализа выделяются наиболее значимые социальные, демографические, экономические факторы, определяющие принадлежность индивида к той или иной семейной группе. Результаты дают основание говорить, что в числе сожителей проще оказаться представителям низкостатусных групп: с низким уровнем образования, невысоким доходом, неработающим и т.д. «Качественные» характеристики отношений (продолжительность проживания, число детей) также стали важным дифференцирующим показателем состоящих в официальном браке и сожительствующих супругов. Длительный союз, большее число детей скорее является признаком брака, чем сожительства.

Ключевые слова: формы супружества, брак, сожительство, социально-демографические характеристики супругов/ партнеров.

Признаки перестройки семейных отношений, медленные трансформации супружеского/репродуктивного поведения стали заметны, в том числе в России, уже во второй половине XX столетия. Негативная динамика показателей семейного поведения в конце прошлого века в нашей стране заставила отечественных исследователей обратить более пристальное внимание на семью, супружество, родительство, выдвинуть гипотезы относительно причин таких резких изменений [1]. Данные процессы часто связывались со сложной социально-экономической и политической ситуацией в стране в 90-х гг. Однако относительная ее стабилизация не привела к возврату к прежним вариантам супружеского и репродуктивного поведения, а, скорее, высветила появление новых моделей, которые заняли прочное место в стратегиях поведения индивида в приватном пространстве. В данном контексте речь пойдет о трансформациях супружества, по мнению ряда авторов, определяющих, в целом, характеристики семейных отношений [2]. Особенностью современного супружества становится разнообразие его форм и, как следствие, расширение пространства, в рамках которого реализуется взаимодействие мужа и жены, выходя за пределы привычных

брачных/зарегистрированных практик и способствуя распространению незарегистрированных союзов /сожительств как одного из вариантов существования семьи.

Сожительство, как и другие аспекты семейных изменений, неоднозначно оценивается российскими социологами и демографами. Для сторонников концепции кризиса моногамии такие явления – еще одно доказательство деградации и разрушения веками существовавших и обеспечивающих стабильность общества устоев традиционной семьи [3]. Существование незарегистрированных семей воспринимается как связанное с кризисным состоянием общества. Так, Л.В. Карцева считает, что изменения в институте семьи, в том числе и распространение сожительств, – своеобразная адаптивная брачно-семейная стратегия в социально-экономических условиях современной России. «Сужение структуры семьи, как и ограничение спектра и объема выполняемых ею функций, необходимо рассматривать как стратегии негативной адаптации к условиям социальных реформ. Более того, в настоящих условиях действует закон центробежной силы: чем выше уровень дестабилизации общества, тем активнее идет процесс дезинтеграции социальных институтов, взаимосвя-

занных с институтом семьи, тем сильнее семья как малая социальная группа стремится освободиться от социального контроля и обрести неформальный статус либо в формальных рамках, либо вне его» [4, с. 94]. В рамках трансформационной парадигмы [5, 6] «многообразии организации семейной жизни современного человека – один из элементов сегодняшней семейной системы...», результат перехода моногамной семьи от традиционной / патриархальной модели к современной / эгалитарной, отвечающей потребностям личности в индустриальном и постиндустриальном обществах, и неинституциональный характер связи вполне встраивается в описание супружества «как личностного взаимодействия мужа и жены, регулируемого и поддерживаемого принципами и нормами, выработанными в процессе такого взаимодействия» [7, с. 85].

Сегодня сожительство все чаще становится объектом отечественных исследований, хотя пока они немногочисленны, а результаты их противоречивы. С одной стороны, анализ подобных союзов чаще осуществляется исходя из положений трансформационной концепции. Сожительство в этом случае – стремление выстроить отношения, основанные на партнерстве, понимании, равенстве [8, 9], отсутствие регистрации не мешает партнерам заботиться друг о друге и о детях, считать себя такой же семьей, как и в случае наличия штампа в паспорте [10, с. 51–60]. С другой стороны, отказ от регистрации часто связан с материальными проблемами [10, с. 51–60], а следовательно, может быть характерен для стратегии действий определенных, точнее, нуждающихся, низкостатусных групп. Кроме того, только молодежное сожительство оказывается столь неоднородным, что часть пар вполне может отвечать критериям «продвинутой», а другие живут вместе, больше исходя из соображений удобства, возможности снизить материальные затраты (например, на жилье) [11]. Противоречивость подобных практик подчеркивается и при оценке восприятия населением консенсуальных союзов [12, 13]. Безусловно, сожительство как альтернативная форма современного супружества в России нуждается в дальнейшем подробном анализе.

Цель данной работы – сравнение основных характеристик различных семейных групп (зарегистрированных или нет) и построение модели, позволяющей выявить дифференцирующие признаки браков и сожительств и определить принадлежность индивида к той или иной группе с учетом социально-демографических характеристик.

Методика исследования

Первые возможности предоставляют мониторинговые исследования, где инструментарий

включает вопрос о наличии / отсутствии регистрации отношений. В рамках данной статьи в качестве эмпирической основы используются данные Всероссийских переписей населения, а также мониторинга социально-экономического положения населения РФ¹, проводимого с 1994 г. по настоящее время. В целом, в рамках данной статьи анализировались репрезентативные базы (индивидуальные опросы) начиная с 1998 г., когда в вопрос о семейном положении был включен вариант ответа о регистрации брака. Последние используемые данные собраны в 2015 г. В ряде случаев учитывались только данные более поздних опросов, что связано с отсутствием интересующих нас вопросов в ранних версиях индивидуальных опросников. Данные обработаны с помощью пакета IBM SPSS Statistics, V21.

Результаты исследования

Сожительство: какое оно? Анализ основных характеристик

Включение в микроперепись 1994 г. вопроса о регистрации брака впервые позволило статистически оценить степень распространения сожительств в России. Согласно данным середины 90-х гг., доля проживавших вместе как семья, но без регистрации составляла 7%. К 2002 г. она увеличилась до 10%, в 2010 г. достигла 13%. По материалам последней микропереписи населения (2015 г.), ситуация существенно не изменилась: каждая 8-я пара не зарегистрировала свои отношения (рассчитано авторами по данным [14]). Выборочные опросы показывают еще большую степень распространения сожительств в нашей стране. Так, согласно данным *Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ*, в 1998 г. доля проживающих совместно без регистрации фиксировалась на уровне 10%, в 2002 г. – 14%, в 2010 г. – 17%. Судя по данным, в последние пять лет ситуация оставалась стабильной, и к 2015 г. в незарегистрированном супружеском союзе находилась почти каждая 5-я пара (см. табл. 1). Тенденция устойчива и очевидна: наблюдается медленный рост сожительств, причем фактически во всех исследуемых возрастных подгруппах.

То же исследование показывает, что за исследуемые десятилетия сожительство заняло прочные позиции, как минимум в качестве пробного брака. Так, по данным 24-й волны (2015 г.), среди тех, кто зарегистрировал супружество до 1970–1980-х гг., доля начавших семейную жизнь с совместного проживания (сожительства) была минимальна и составляла не более 10–15%. В течение следующих двух

Таблица 1

Доля респондентов, живущих без регистрации, в общем числе супружеств, %²

Год опроса	Возраст респондентов					Всего
	20–29	30–39	40–49	50–59	60 и старше	
1998	17	11	9	7	7	10
2000	20	13	10	7	7	11
2001	23	15	10	10	7	13
2002	28	16	11	10	8	14
2003	27	16	14	10	8	15
2004	29	19	12	10	8	15
2005	26	18	12	11	7	14
2006	25	17	12	12	9	14
2007	24	18	14	12	9	15
2008	23	14	12	12	10	14
2009	29	17	14	12	12	16
2010	32	18	15	12	10	17
2011	30	18	17	13	10	17
2012	31	18	17	13	9	17
2013	31	19	16	13	9	17
2014	33	18	17	14	10	17
2015	35	18	17	14	9	17

Таблица 2

Наличие/ отсутствие сожительства до брака (с учетом года вступления в брак), %

Год заключения брака	Не жили вместе до брака	Продолжительность сожительства				
		Меньше года	От 1 до 3 лет	От 3 до 5 лет	От 5 лет до 10 лет	От 10 лет и больше
1969 и ранее	90	6	2	1	1	-
1970–1979	85	12	3	-	-	-
1980–1989	77	14	5	2	1	1
1990–1999	63	19	12	4	1	1
2000–2009	37	23	21	8	6	5
2010–2015	28	28	22	8	7	7
Всего	62	18	11	4	3	2

Разница статистически значима с использованием критерия χ^2 при $p < 0.001$.

Таблица 3

Наличие сожительства до брака (с учетом года опроса), %

Год проведения опроса	Жили до брака без регистрации	Не жили до брака без регистрации
2009	31	67
2010	33	67
2011	35	65
2012	38	62
2013	37	63
2014	39	61
2015	39	61

десятилетий она выросла почти в 3 раза и достигла 40%, а в первые десятилетия XXI века респонденты, регистрирующие семью без проверки отношений на прочность, остались в меньшинстве, их оказалось 28%. Продолжительность пробных отношений, как правило, не превышает 2–3 лет, что вполне укладывается в оптимальный срок ухаживания. Большинству пар независимо от года регистрации, видимо, этого периода вполне достаточно, чтобы определиться с выбором будущего супруга. Гораздо реже (в 7–10 случаях из 100) и только в последние годы парам требуется больше 5 лет, чтобы осознать правильность принятого решения. Фак-

тически пары, живущие столь продолжительное время, мало перспективны с точки зрения формирования официальной семьи (см. табл. 2).

Положительная динамика прослеживается и при анализе групп состоящих в браке в разные годы опроса. За шесть лет (с 2009 по 2015 г.) доля начинающих семейную жизнь с проживания без официальной регистрации отношений постоянно увеличивалась и выросла на 8%: с 31% до 39% (см. табл. 3).

Стоит отметить, что совместное проживание далеко не всегда заканчивается регистрацией супружества, некоторые пары так и живут вместе, официально не закрепляя семейный статус.

Таблица 4

Продолжительность сожительства (на момент исследования)	
Продолжительность	Кол-во, %
Меньше года	13
От 1 до 3 лет	20
От 3 до 5 лет	12
От 5 до 10 лет	19
От 10 до 15 лет	13
15 лет и больше	23

Таблица 5

Число детей	Продолжительность сожительства						Всего
	Меньше года	1–3 года	3–5 лет	5–10 лет	10–15 лет	15 и больше	
Нет детей	55	58	48	24	22	7	33
Один	30	26	28	30	44	43	34
Двое	13	13	13	32	26	33	23
Трое и больше	2	3	11	14	8	17	10

Анализ данных различных лет мониторинга (2009–2015 гг.) показывает, что средний стаж сожительства достаточно высок – 8–9 лет, что делает невозможным рассмотрение таких союзов исключительно как пробных. Более того, данные 24-й волны (2015 г.) дают основания говорить, что половина сожительства, скорее всего, так ими и останутся из-за уже слишком длительного периода совместной жизни – более 5 лет (см. табл. 4). Учитывая продолжительность (до 3 лет), только у трети сожителей отношения можно считать «пробными». В остальных случаях сожительство плавно переходит в устойчивый вариант, становясь альтернативой зарегистрированной семье. Максимальный стаж сожительства, согласно данным, составил 63 года, а в 95% случаев предельная граница продолжительности отношений достигала 31 года. Таким образом, сожительство как форма семейных отношений существует в России уже не одно десятилетие.

Значительная продолжительность незарегистрированных супружеских отношений подразумевает возможное наличие в них детей, что и подтверждает исследование. Данные 24-й волны (2015 г.) показывают, что длительность отношений связана с наличием/количеством детей в семье. В «пробных браках» меньше половины сожителей имеют детей, чаще всего одного. У 80–90% сожителей «со стажем» есть дети, иногда не по одному. В целом же треть сожителей являются бездетными, еще треть имеют одного ребенка, почти четверть – двоих и только каждый 10-й – троих и больше (см. табл. 5).

К сожалению, данные индивидуальных опросников не дают нам ответа на вопрос, рождены ли дети в рамках актуальных союзов, проживают ли вместе с родителем. Учитывая факт распространения сожительства среди различных

групп с точки зрения предыдущего брачного статуса, скорее всего, нет. Согласно данным 2015 г., только половина (49%) сожителей никогда не состояли в браке, для другой половины опыт семейной жизни не является первым: 42% сожителей разведены, 9% – вдовы. В среднем самые низкие показатели детности имеют именно добрачные сожители – 0.6 ребенка против 1.6 в группе имеющих опыт предыдущих отношений. Согласно данным, сожительство является наименее детной формой среди различных вариантов супружества, включая повторное. Среднее количество детей в незарегистрированных парах значительно ниже, чем в брачных, с учетом всех лет анализа – 1.2 ребенка в среднем в сожительстве против 1.7 в браке. Возможно, из-за неопределенности/неустойчивости отношений репродуктивные установки в таких союзах полностью не реализуются, а может, планы сожествующих относительно количества детей вообще не столь высоки.

Итак, сегодня мы можем говорить о сожительстве как о статистически значимой альтернативе брачной семье, которая становится, с одной стороны, еще одной формой существования супружества и, учитывая факт наличия детей в таких союзах, семьи, а с другой стороны, элементом стратегии выстраивания семейного поведения, делая существовавшую на протяжении столетий цепочку «брак – сексуальность – прокреация» необязательной. Тем не менее говорить о том, что сожительство заменяет привычные формы и модели существования индивида в семейном пространстве, тоже не стоит, даже если речь идет о рассмотрении незарегистрированных союзов как пробных отношений. По-прежнему часть россиян сразу регистрируют отношения, а большинство живет в браке, используя традиционную стратегию брачного поведения.

Таблица 6

Уровень образования мужчин/женщин, состоящих в браке и сожительстве (с учетом наличия детей), %

Уровень образования	Всего		Есть дети		Нет детей	
	Брак	Сожит-во	Брак	Сожит-во	Брак	Сожит-во
Незаконченное среднее	12	19	12	19	11	19
Среднее общее	31	35	32	39	25	26
Среднее специальное	25	26	26	25	26	28
Высшее	32	20	30	17	38	27

Социально-демографические факторы определения формы супружества: описание модели

В условиях разнообразия форм семьи, выработки и распространения новых брачных стратегий актуальным становится вопрос о факторах и группах, предпочитающих ту или иную модель поведения. Есть ли действительно специфика сожителей и вступающих в брак либо тенденция распространения сожительств затрагивает все без исключения слои российского общества? Предполагая, что среда, в которой формируется индивид, его социальное положение / статус, может определять действия, в том числе выбор модели семейного поведения, постараемся, учитывая социально-демографические характеристики, определить, есть ли признаки, на основании которых индивида можно причислить к группе сожителей или состоящих в браке.

Предварительный анализ данных 24-й волны (2015 г.) показывает, что между группами респондентов с разным брачным статусом (зарегистрированным или нет) существуют отличия. Так, сожители моложе, чем состоящие в браке. Средний возраст в группах 42 и 49 лет соответственно. Доля сожителей среди самых молодых возрастных групп (20–29 лет) максимальна (см. выше табл. 1). Тем не менее считать, что «сожительство – удел молодых», неверно. Половина сожителей старше 40 лет, почти трети (31%) больше 50.

Средний доход сожителей в целом ниже, чем состоящих в браке, хотя не всегда эта разница предполагает серьезные разрывы. Так, при сравнении в целом состоящих в браке и сожителей разница в доходах оказалась невелика и колебалась от 0.49 до 2.2 тыс. руб. (доверительный интервал 95%) при средних доходах 21.0 и 19.7 тыс. руб. соответственно. Сравнение детных и бездетных партнеров демонстрирует более серьезные различия. Разница в доходах есть и в первом, и во втором случаях. Но когда речь идет о сожителях / состоящих в браке с детьми, становится более заметной и значимой. В 95% случаях расхождения в средних находятся в пределах от 1.0 до 2.8 тыс. рублей при средних доходах 19.0 и 20.9 тыс. руб. соответственно.

Оценка уровня образования дает похожую картину. Сожители чаще оказываются в груп-

пах с более низким уровнем образования (см. табл. 6). Только 46% сожителей имеют профессиональное образование (среднее специальное или высшее), среди состоящих в браке таких большинство (57%). Но группой с самым низким уровнем образования оказываются сожители, воспитывающие детей. Только 42% из них имеют профессиональное образование (среднее специальное или высшее), а значит, теоретически большую возможность более высокого дохода. Среди брачных пар с детьми таких большинство (56%). Каждый 5-й состоящий в сожительстве и имеющий детей против каждого 8-го в браке имеет незаконченное среднее образование, а 39% против 32% имеют только школьное образование.

Вместе с более низким уровнем образования сожители, воспитывающие детей, обладают и более низким профессиональным статусом. Среди них почти на треть меньше (39% против 27%) специалистов высшего и среднего уровней и в два раза больше (5% против 11%) неквалифицированных рабочих. Если среди родителей, состоящих в браке, это почти каждый 10-й (9%), то среди родителей без регистрации супружества – почти каждый 5-й (17%).

Расчеты, сделанные на основании данных других лет мониторинга [15, 16], также показывают, что социально-демографические характеристики являются значимым дифференцирующим признаком сожителей и состоящих в браке. Для подтверждения гипотезы о статусных различиях лиц, состоящих в браке, и лиц, состоящих в незарегистрированных союзах, был проведен дискриминантный анализ, где в число независимых переменных были включены, во-первых, доход респондента, уровень образования, наличие работы (дихотомическая шкала – отсутствие / наличие работы), количество лет, потраченных на получение образования, количество рабочих часов в неделю, место проживания (преобразованная из номинальной порядковая шкала: 1 – областной центр, 2 – город, 3 – ПГТ, село). Во-вторых, в модель были введены параметры, отражающие не только статус респондента, но и качественные характеристики самого супружества: наличие / количество детей (от «0» – нет детей до «3» – трое и более детей); продолжительность проживания (как было пока-

Таблица 7

Коэффициенты канонической дискриминантной функции	
Переменные, включенные в анализ	Коэффициенты
a. Количество полных лет	-0.078
b. Наличие работы	0.208
c. Место проживания	0.104
d. Законченное образование (группы)	0.208
e. Сколько всего денег в течение последних 30 дней Вы лично получили, считая все: зарплату, пенсии, премии, прибыли, пособия, материальную помощь, случайные заработки и другие денежные поступления?	0.0000043199
f. Количество детей	0.408
g. Количество лет, потраченных на образование	0.039
h. Продолжительность совместного проживания с партнером/партнершей, мужем/женой (мес)	0.010
Константа	-1.411

Таблица 8

Функции в центроидах групп	
Наличие регистрации супружества	
Брак	0.270
Сожительство	-1.178

зано выше, они также могут считаться самостоятельными дифференцирующими признаками партнерств разных форм), а также возраст опрашиваемого.

В результате расчетов в анализе оказались практически все предварительно заявленные переменные (см. табл. 7) и 7976 наблюдений (из них 6488 – состоящие в браке; 1488 – сожители). Полученная функция правильно классифицирует 77.1% наблюдений.

На основании полученных коэффициентов составим уравнение, позволяющее включить респондента в ту или иную группу (состоящий в браке / сожительстве): $f = -0.078a + 0.208b + 0.104c + 0.208d + 0.0000043199e + 0.408f + 0.039g + 0.010h - 1.411$.

Оценка результатов расчетов определяется показателями функции в центроидах групп (см. табл. 8). Сожителями окажутся те, чей показатель будет меньше арифметического среднего (т.е. меньше -0.45402), состоящими же в браке – соответственно, наоборот.

Как видно из уравнения, социальные характеристики будут играть серьезную роль и определяют попадание респондента в ту или иную группу. Положительные коэффициенты, связанные с данными параметрами, означают, что высокий уровень образования и, соответственно, большее количество потраченных на него лет, наличие работы, высокий уровень дохода будут приближать человека к группе состоящих в браке.

В то же время, видимо, большая анонимность городской среды способствует и большему распространению сожительств в областных центрах и городах. Сохраняющийся контроль в сельской местности и, возможно, более традиционные нормы в сфере семейно-брачных от-

ношений делают негородских жителей приверженцами брачной модели.

Если оценивать переменные, включенные в анализ как качественные характеристики супружеств, полученная функция говорит не в пользу сожительства. Длительность, а значит, и стабильность отношений, наличие детей / большего количества детей становятся признаками скорее брака, чем сожительства (и в том, и в другом случае коэффициенты функции положительны).

Первоначально несколько выбивается из общей картины отрицательный коэффициент переменной возраста. Получается, что чем моложе респондент, тем вероятнее он будет состоять в браке, и, наоборот, чем старше, тем ближе к сожительству. Учитывая тесную связь возраста, например, с продолжительностью отношений, такой показатель становится объясним. Если мужчина или женщина молоды, то долго проживать в партнерстве еще не могут, определяющими здесь станут другие характеристики. Если же речь идет о принадлежности к старшей возрастной группе, то большой стаж совместного проживания будет говорить скорее в пользу брака, небольшой – в пользу сожительства.

Выводы

Безусловно, появление и распространение сожительств делает супружество разнообразным, расширяя его границы: рядом с брачной семьей оказываются новые варианты супружеских отношений, которые могут оцениваться по-разному. По своему функциональному потенциалу такие союзы становятся все ближе к браку: это не только выбор партнера на этапе ухаживания и удовлетворение потребности в близости / интимности, пары могут на протяже-

нии многих лет жить вместе без регистрации, рожать и воспитывать детей.

В то же время анализ, проведенный в рамках статьи, показывает: сожительства и браки следует пока рассматривать как разные модели семейных отношений. Приближаясь к браку, сожительство все-таки оказывается отличным от него. Судя по результатам данного исследования, среди живущих без регистрации брака более вероятно оказаться представителям низкостатусных групп: с невысоким уровнем образования, небольшим доходом, без постоянной работы и т.д. Это делает тенденцию распространения сожительств скорее адаптивной стратегией людей из «малоресурсных» социальных групп. Кроме того, с точки зрения отдельных характеристик «качества супружеских отношений»: детности союза, длительности совместной жизни – официально зарегистрированный брак ближе к представлениям о стабильных семейных отношениях.

Примечания

1. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом – Высшей школой экономики и ЗАО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии РАН (сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rfms> и <http://www.hse.ru/rfms>).

2. Из таблицы исключены возрастные группы до 20 лет из-за небольшого числа совместно проживающих (с регистрацией или без).

Список литературы

1. Саралиева З.Х., Блонин В.А., Егорова Н.Ю. и др. Жизненные миры современной семьи: Монография. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2015. 264 с.

2. Голод С.И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // СОЦИС. 2008. № 1. С. 40–49.

3. Антонов А.И. Институциональный кризис семьи и семейно-демографических структур в контексте социальных изменений и социального неравенства // Семья и социально-демографические исследования (электронный журнал). 2014. Апрель. URL: <https://riss.ru/demography/demography-science-journal/5273> (дата обращения: 24.03.2017).

4. Карцева Л.В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества // СОЦИС. 2003. № 7. С. 92–99.

5. Гурко Т.А. Брак и родительство в России. М.: Институт социологии РАН, 2008. 325 с.

6. Михеева А.Р. Человек в сфере частной жизни: векторы трансформации семейных отношений. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2012. 156 с.

7. Голод С.И. Моногамная семья: кризис или эволюция? // Социально-политический журнал. 1995. № 9. С. 74–87.

8. Шпаковская Л.Л. Незарегистрированные союзы: брачные стратегии молодых представителей городского среднего класса // Женщина в российском обществе. 2012. № 1. С. 3–16.

9. Вовк Е. Незарегистрированные интимные союзы: «разновидности» брака или «альтернативы» ему? // Социальная реальность. 2005. №1. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/journ_socrea/number_1_05/gur050103 (дата обращения: 31.03.2017).

10. Михеева А.Р. Брак, семья, родительство: социологические и демографические аспекты: Учеб. пособие / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2001. 74 с.

11. Егорова Н.Ю. Сожительство в брачных стратегиях молодых: восприятие и практики // Женщина в российском обществе. 2016. № 2 (79). С. 12–21.

12. Богданова Л.П., Щукина А.С. Гражданский брак в современной демографической ситуации // СОЦИС. 2003. № 7. С. 100–104.

13. Исупова О. Российские консенсуальные союзы XXI века // Мониторинг общественного мнения. 2015. 2(126). С. 153–164.

14. Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru>.

15. Егорова Н.Ю. Отсутствие регистрации супружеских отношений: семейная стратегия низкостатусных групп? // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 года) [Электронный ресурс]. Материалы V Всероссийского социологического конгресса / Отв. ред. В.А. Мансуров. Электрон. дан. М.: Российское общество социологов, 2016. 10696 с. (DVD ROM).

16. Егорова Н.Ю. Социально-демографические характеристики сожителей и состоящих в браке: есть ли разница? // Российское социологическое сообщество: история, современность, место в мировой науке: Материалы научной конференции к 100-летию Русского социологического общества им. М.М. Ковалевского 10–12 ноября 2016 года / Отв. ред. Ю.В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2016. С. 612–614. URL: http://soc.spbu.ru/nauka/publications/Sbornik_Koval_100.pdf (дата обращения: 30.04.2017).

A MODEL FOR DETERMINING MARRIAGE FORM: SOCIO-DEMOGRAPHIC FACTORS

N.Yu. Egorova, G.L. Voronin

National Research Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod

The paper analyzes some trends that determine the formation of new strategies for building family/marriage behavior and diversity of marriage forms (marriage/cohabitation, marriage/remarriage). The study is based on demographic statistics and on the data of the Russian monitoring of economic situation and public health (RLMS-HSE). Socio-demographic cha-

characteristics of spouses/partners are analyzed; discriminant analysis reveals the most significant social, demographic, economic factors that determine the individual's belonging to a particular family group. The results suggest that cohabitation is more common in low-status groups: among those with a low education level, low income, unemployed, etc. The «qualitative» characteristics of the relationship (duration of living together, number of children) are also an important differentiating indicator for married and cohabiting spouses. A longer period of living together and a greater number of children are more likely to be the signs of marriage rather than cohabitation.

Keywords: forms of marriage, marriage, cohabitation, socio-demographic characteristics of spouses/partners.